

искреннею преданностію дѣлу, безъ всякихъ поддѣлокъ подѣ его вкусъ и нравы. И въ народѣ есть смыслъ, чтобы оцѣнивать успѣхъ грамотности въ школѣ, хотя бы онъ достигался совсѣмъ не тѣмъ путемъ, какой ему кажется необходимымъ. Что наше духовенство отказывается отъ надзора за школою, въ этомъ нельзя видѣть только лѣнь и равнодушіе къ школѣ; въ этомъ есть и своя доля здраваго смысла. Въ самомъ дѣлѣ, какъ священнику, обремененному очень сложными обязанностями, взять на себя еще другія, не менѣе сложныя? И зачѣмъ ему еще нужна школа, когда и безъ того онъ всегда можетъ обращаться съ поученіями и къ родителямъ, и къ дѣтямъ? Овладѣть школою духовенство стремилось лишь тамъ, гдѣ оно искало свѣтской власти. Клерикальный строй старинной католической да и протестантской школѣ слишкомъ хорошо извѣстенъ. И вотъ наши ревнители народа, осуждая западъ и отыскивая исконныхъ русскихъ началъ, хотѣтъ навязать народу то, чего, по ихъ же словамъ, у насъ нѣтъ и что въ сильнѣйшей степени господствовало на западѣ, т.-е. полное подчиненіе школы духовенству. Но авторъ сильно ошибается, когда думаетъ, что этого требуетъ духъ православія. Православные пастыри всегда скромно ограничивали свою дѣятельность чисто религіозною сферой и если пылливо занимались какою-либо свѣтскою наукой, то не думали вносить въ нее клерикальныя воззрѣнія. Нашихъ клерикаловъ надо искать никакъ не въ духовенствѣ.

Въ заключеніе коснемся преподаванія отдѣльныхъ предметовъ, какъ рекомендуетъ его авторъ. Г. Рачинскій, какъ самобытникъ, разумѣется, не считаетъ полезными для школы какіе-либо нѣмецкіе методы; объ ученыхъ педагогахъ онъ отзывается съ насмѣшкою. Съ легкой руки графа Льва Толстого это у насъ вошло въ моду. Не учиться никакимъ методамъ,—чего же лучше! Этого намъ только и надо: мы все отлично производимъ сами изъ себя, безъ помощи скучной науки. Безъ сомнѣнія гр. Толстой былъ очень правъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, много было смѣшныхъ и нелѣпыхъ крайностей въ примѣненіи методовъ. Но и въ этихъ крайностяхъ все таки былъ же какой-нибудь смыслъ, а наши самобытники допускаютъ полный произволъ, и въ концѣ концовъ слѣдуютъ такимъ же „нѣмецкимъ“ методамъ, но которые зашли къ намъ лѣтъ 60 тому назадъ и поэтому считаются русскими. Такъ и г. Рачинскій, въ курсѣ грамматики, излагаетъ все по Гречу: сначала имя существительное, прилагательное, глаголъ, потомъ уже на третій годъ въ связи всю этимологію и лишь на четвертый годъ синтаксисъ. Онъ говоритъ: „модныя выраженія: предметъ, качество, дѣйствіе ни на волосъ не понятнѣе крестьянскимъ ребятамъ, чѣмъ выраженія: имя существительное, прилагательное, глаголъ, безъ которыхъ въ концѣ концовъ